

УДК 339.543(091)
DOI 10.24866/1815-0683/2020-4/99-104

В. Г. БАЛКОВАЯ*

Таможенная служба Российского государства в борьбе с эпидемиями

Освещается роль таможенной службы России в борьбе с распространением инфекционных болезней. На основе актов законодательства XVII–XVIII вв. рассмотрены история организационного становления таможенных пограничных карантин, а также процедурные вопросы предотвращения распространения эпидемий.

Ключевые слова: таможенная служба, Российская империя, борьба с эпидемиями, Устав пограничных и портовых карантин.

V. G. BALKOVAYA

Customs Service of the Russian State in the Fight Against the Epidemics

The role of the Russian customs service in the fight against the spread of infectious diseases is highlighted. Based on acts of legislation of the XVII-XVIII centuries, the history of the organizational formation of customs border quarantines, as well as procedural matters of preventing the spread of epidemics were considered.

Keywords: customs service, Russian Empire, fight against the epidemics, regulations of border and port quarantines.

Со вспышками различных инфекционных заболеваний человечество сталкивалось неоднократно. В условиях господства натурального хозяйства, когда все необходимое производилось внутри него, последствия инфекций были не столь явно выражены, хотя зачастую после них пустели целые деревни. По мере усиления экономических

БАЛКОВАЯ
Валентина Григорьевна – доктор
юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права.
balkovaja.valentina@vfrta.ru

BALKOVAYA V. G. – Doctor
of Juridical Sciences, Docent,
Head of the Department of the Law
and State Theory and History.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

связей между регионами размах инфекционных заболеваний становился все сильнее, приобретая характер эпидемий, уносивших многие тысячи, а иногда и миллионы жизней. Чума, холера, оспа, тиф, грипп «испанка» – все они оставили трагический след в истории.

Открытие англичанами морского пути в Россию в XVI в. привело к началу преодоления ее политической изоляции и развитию внешней торговли. Торговыми партнерами Московского государства выступали, прежде всего, жители севера Западной Европы – сперва англичане, позже голландцы, немцы, датчане, шведы. Расширение внешнеэкономических связей сыграло важную роль в развитии экономики России, но оно же привело к возможности появления в пределах страны опасных инфекций, называвшихся в то время «моровыми поветриями».

Настоящая публикация, подготовленная на основе актов таможенного законодательства конца XVII – начала XIX в., имеет целью показать роль таможенной службы России в становлении государственной борьбы с опасными инфекциями.

Московское государство длительное время находилось в очень сложных отношениях с западными соседями, поэтому сухопутная приграничная торговля серьезного размаха не имела. Ее единственным морским портом являлся Архангельск – в нем совершались все внешнеэкономические операции в допетровскую эпоху. И именно с нормативных актов, принятых для Архангельска, началась государственная борьба с распространением инфекций.

Морской транспорт долгое время был наиболее удобным способом перемещения крупных партий товаров на значительные расстояния. В отличие от сухопутной приграничной торговли, объектом которой выступали изделия, созданные в схожих географических и климатических условиях, морская торговля давала возможность перевозить товары, произведенные в разных условиях и различных культурах. Это позволяло получать торговцам огромные прибыли и послужило важным фактором в первоначальном накоплении капитала. Перец, специи, сахарный тростник, приобретаемые у местного населения за бесценок, в местах реализации стоили во много раз дороже. Именно поэтому, несмотря на все опасности, которые подстерегали мореходов, морские перевозки активно развивались.

Торговля с Россией имела для Европы огромное значение, потому что помимо мехов, воска, меда, здесь были великолепные корабельные леса и пенька, которая служила сырьем для производства морских канатов и парусины.

Морские перевозки таили и серьезные опасности, одной из которых являлись инфекции. Если в начале путешествия хотя бы один член команды был инфицирован, в ходе его заболевала и нередко умирала вся команда, именно этим объяснялось существование в ту эпоху многочисленных

легенд о кораблях-призраках. Если же инфицированной команде позволялось пристать к какой-либо земле, вскоре заболело местное население. Таможенники первыми встречали иноземные корабли, и именно на них возлагалась задача противодействия распространению инфекций. Впервые это было юридически закреплено в нормативных актах, принятых для Архангельской таможни в конце XVII в. [7; 8]. Так как это произошло после окончания «великого посольства», посетившего несколько стран Западной Европы и в состав которого входил Петр I, можно предположить, что мероприятия, подобные описанным, практиковались в то время и в других морских державах.

Таможенным служителям предписывалось вести постоянную оперативную работу – общаясь с иноземными купцами, выяснять, нет ли где в сопредельных странах «морových поветрий», и в случае получения информации сообщать ее по команде [7, с. 622–623]. В дальнейшем, при прибытии корабля из страны, в которой были выявлены случаи заболеваний чумой, оспой или холерой, этот корабль не допускался в порт и отправлялся на карантин [8, с. 44–45]. Если же эпидемия имела большое распространение, прибывший корабль должен был быть выслан обратно.

В первой четверти XVIII в. России удалось закрепиться на берегах Балтийского моря, где было создано несколько новых портов и таможен при них. Для регламентации балтийской морской торговли также были приняты подобные нормы.

После завершения Северной войны началось преодоление политической изоляции по западной сухопутной границе, вследствие чего получила распространение западная приграничная торговля. Для ее регулирования было создано пять таможен и несколько таможенных застав при них. Значительный объем этой торговли составляли внешнеэкономические сделки со скотом, прежде всего крупным рогатым. В связи начавшимся в 1746 г. массовым падежом скота был принят указ Правительствующего Сената 1747 г., ужесточивший требования к торговле мясом и призванный не допустить на российский рынок мяса зараженных животных [6].

В феврале 1755 г. в рамках таможенной реформы П. И. Шувалова, проходившей в правление императрицы Елизаветы Петровны, был сделан следующий шаг в борьбе с инфекционными заболеваниями в приграничной зоне – при большинстве крупных таможен указом Правительствующего Сената были учреждены карантинные дома [2, с. 317–319]. В их штат входили квалифицированные врачи, осуществлявшие личный досмотр людей, прибывающих из-за границы. Как следовало из этого указа, в случае сложной эпидемиологической ситуации товары, прибывшие из неблагополучных стран, таможенникам надлежало досматривать в особом режиме и под контролем врача.

Из-за выявившихся несовершенств в местоположении вскоре было принято решение о переносе нескольких карантинных домов в другие таможенные пункты [5]. Из этого следует, что именно в рамках таможенной системы и за счет ее средств началось оформление приграничных карантинных пунктов.

В 1786 г. с целью дальнейшей регламентации борьбы с эпидемиями было принято «Положение о карантинном доме на острове Сескар», содержащемся «от доходов таможенных». Он учреждался на отдельном острове, находящемся недалеко от Кронштадтской портовой таможни, с целью недопущения въезда в Санкт-Петербург иностранцев, страдающих опасными инфекционными заболеваниями, а также «для проветривания и очищения разных товаров, заразе подверженных» [9, с. 585]. Карантин назначался для команд кораблей и пассажиров, прибывших из «сомнительных мест», а также их товаров. Обычный срок карантина составлял шесть недель (п. 57). Если же до истечения этого срока кто-либо из команды или экипажа заболел, срок карантина продлевался еще на полтора месяца (п. 59).

Из содержания этого документа видно, что карантинная служба стала более независимой по отношению таможенной, однако вследствие общности выполняемой задачи полного обособления произойти не могло. Именно поэтому в штате карантина существовала должность «таможенного служителя при карантине» (п. 13), который организационно подчинялся карантинному приставу (п. 30).

В Положении была приведена классификация товаров и личных вещей по их эпидемиологической опасности, имевшая большое значение на стадии прибытия зараженного корабля, который не допускался до производства таможенного досмотра до истечения установленного срока карантина.

Первую группу составили товары и вещи, которые в наибольшей степени опасны, в которых «зараза или язва скрывается» (платье ношенное, ветошь, мешки, старая шерсть, постели, одеяла и т. п. – полный перечень приводился в п. 69). В соответствии с п. 47 все они подлежали сожжению в установленном порядке в специально отведенном удаленном месте. Ко второй группе были отнесены товары и вещи, которые «хоть и подвержены заразе, но в меньшей степени», чем товары первой группы. К ним относились бумага, шелк, пенька, кожи, кофе, мебель и т. п. – полный перечень приводился в п. 70. В соответствии с п. 48 они подлежали сгрузке, специальной обработке и длительному проветриванию в отдаленных амбарах. Третью группу составили товары, «кои безопасны и никогда заразе или язве не подвержены» (металлы и металлические изделия, мрамор, монеты, вина и т. п. – полный перечень приводился в п. 71). В соответствии с п. 48 они также подлежали сгрузке, но хранились в обычных амбарах. Должность штатного таможенного служителя при карантине была введена для организации и осуществления указанной сгрузки товаров,

в соответствии с п. 73 она осуществлялась при обязательном его личном присутствии и исключительно в светлое время суток.

Положение стало в дальнейшем образцом для организации карантинных домов, которые активно создавались при важнейших таможнях на южных и западных границах Российской империи [3; 4].

Так как борьба с эпидемиями не ограничивалась приграничной зоной, но осуществлялась и внутри страны, в конце XVIII в. был взят курс на создание отдельной карантинной службы, вследствие чего 7 июля 1800 г. был принят ее устав [10]. Это, по мнению Е. О. Ворониной, послужило началом формирования нового правового института – карантинного законодательства [1, с. 222].

Устав при характеристике приграничных карантинных домов по-прежнему закреплял единство карантинной и таможенной служб в борьбе с эпидемиями. В частности, он предписывал карантинные дома располагать от таможни не более чем в 200 саженьях (примерно на расстоянии 400 метров). Практическая значимость этого для таможен заключалась в том, что в карантинном доме проводилась экспертиза образцов привезенных товаров и вещей. Как и прежде, они делились на три группы: первая – эпидемиологически опасных товаров, вторая – потенциально опасных, третья – товаров, не подверженных заражению. Для каждой из групп были определены свои особенности проверки.

При сложных эпидемиологических условиях врачи карантинных домов имели право задерживать всех людей, прибывающих из стран, подверженных эпидемии, на 12 дней для выявления признаков болезни. При выявлении инфекции на корабль вешали желтый флаг и запрещали вход в порт, если это был не порт, а сухопутная граница, то на средство доставки товара вешали зеленый фонарь. Основной таможенный досмотр разрешалось производить только после получения подписи служителей карантина об отсутствии заражения.

В заключение отметим, что деятельность служителей таможен длительное время была сопряжена с повышенной опасностью, особенно при досмотре отдельных видов товаров. Вследствие этого учреждение таможенных пограничных карантинных домов явилось важным мероприятием в борьбе с эпидемиями, т. к. способствовало предотвращению распространения многих заболеваний.

Список литературы

1. Воронина Е. О. Создание и развитие государственной карантинной службы в Российской империи в начале XIX в. // Учен. зап. Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». Т. 25 (64). 2012. № 1. С. 216–224.

2. Об учреждении при пограничных таможенных карантинных домов и об определении к ним докторов: указ Правительствующего Сената от 22 февраля 1755 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. В 45 т. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (далее: ПСЗ. Собр. 1.). Т. XIV, № 10 395. С. 317–319.

3. Об учреждении таможен и карантин в Минской, Изяславской и Брацлавской губерниях: Именной указ, данный Сенату 8 августа 1795 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIII, № 17 372. С. 757–758.

4. Об учреждении таможен в Брацлавском наместничестве в городе Ямполье, в подольском в местечке Жванцы, Волочинске и Радзивилове, и в Волынской губернии в г. Могилев и в селе Гусятине; и об устройении при таможенных Ямпольской и Жванецкой двух карантин: Именной указ, данный Сенату 14 декабря 1795 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXIII, № 17 419. С. 846–848.

5. О наименовании при пограничной Сеньковской, Тайповской и Дерптской таможенных карантинных домов и об устройстве таковых при Бахмутской и Царицынской: указ Правительствующего Сената от 15 апреля 1755 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XIV, № 10 393. С. 350–351.

6. О непропуске в российские порты и через сухопутные границы скота и копченного и соленого мяса из тех стран, в которых открылся скотский падеж и о наблюдении по сему предмету осторожности на брандвахтах: указ Правительствующего Сената от 12 января 1747 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XII, № 9363. С. 640–641.

7. О сборе таможенных пошлин в городе Архангельске: наказ таможенным головам от мая 1699 г. [б/д] // ПСЗ. Собр. 1. Т. III, № 1687. С. 615–632.

8. О сборе таможенных пошлин у города Архангельского с приходящих кораблей и с торгующих на ярманке: статьи от 2 июня 1700 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. IV, № 1795. С. 43–58.

9. Положение о карантинном доме на острове Сескаре: Именной указ от 6 мая 1786 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXII, № 16 390. С. 584–595.

10. Устав пограничных и портовых карантин от 7 июля 1800 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVI, № 19 476. С. 198–225.

© Балковая В. Г., 2020

© Balkovaya V. G., 2020

Для цитирования:

Балковая В. Г. Таможенная служба Российского государства в борьбе с эпидемиями // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4(93). С. 99–104.